Администрация Коми-Пермяцкого автономного округа

Кудымкарский государственный институт

Коми-Пермяцкий отдел общественных наук ИЯЛИ
Коми НЦ Ур.О РАН

Коми-Пермяцкий округ и Урал: *история и современность*

Тезисы докладов и выступлений на III международной научно-практической конференции: "Исторический опыт российских регионов: округ и Урал на рубеже тысячелетий"

Кудымкар, 17 февраля 2000 г.

Кудымкар
2000 г.

Т. Г. Аминоффом зафиксировано два омонимичных аффикса *-es*, один из которых придает значение, аналогичное со словообразовательным суффиксом *-o*: *vires* 'кровавый', а другой является показателем множественного числа имен прилагательных в Им.п., когда те выступают в роли предиката: *soos uzyres* 'они богаты').

Главная заслуга П.П. Глезденева, на наш взгляд, заключается в том, что он первым дал определение именам прилагательным, назвав их коротко «словами, называющими качество и свойство»; с него же, возможно, началось подразделение языковедами прилагательных на качественные (*тодьы* 'белый') и относительные (*пу корка* 'деревянный дом').

В учебнике Г.Е. Верещагина, изданном под псевдонимом «Удморт», показана возможность прилагательного присоединять один из уменьшительных аффиксов *-алэс*, когда «предмету придается признак ниже положительной степени»: *горд-алэс* 'красноватый' (хотя автором данное явление отнесено к степеням сравнения), что в дальнейшем неоднократно рассматривалось многими языковедами.

Помимо всего прочего, следует отметить выделение языковедами (Kelmakov, Saarinen 1994: 109-114; Тараканов 1996; и др.) категории степеней качества (независимо от степеней сравнения), которая включает в себя положительную, модеративную и интенсивную степени.

На данном этапе развития удмуртской лингвистики сделано немало важных шагов в рассмотрении грамматических категорий прилагательного (среди которых необходимо отметить верное, на наш взгляд, отчуждение от общепринятого мнения о подразделении их на качественные и относительные, но все-же большинство из них требуют более детального, всестороннего исследования.

В.К. Кельмаков
г. Ижевск

Варьирование падежных формантов в зависимости от склонения имен существительных в пермских языках

0. В пермских языках различаются два числа (единственное и множественное) и традиционно выделяются два склонения имен существительных – простое и притяжательное, в зависимости от которых падежные форманты выступают в иных алломорфах. Если различия падежных формантов в единственном и множественном числах грамматики, например, удмуртского языка, как правило, отмечают, то варьирование падежных морфем в различных типах склонения остаются без должного внимания, или в крайнем случае они выделяются в сочетании с притяжательными морфемами.

1. С учетом особенностей алломорфного варьирования падежных формантов имен существительных в зависимости от склонения все 14 косвенных падежей удмуртского языка распределяются на четыре типа.

1.1. Падежи, имеющие в притяжательном склонении те же самые форманты, что и в простом (всего 7). В эту группу относятся преимущественно объектные падежи (за исключением Пролат. и Аппр.), в которых падежные форманты в притяжательном склонении располагаются, как правило, в финали слова, т. е. находятся в той же позиции, что и в простом склонении (исключение составляет лишь Пролат.), ср.: Ген. *гурт-**лэн*** '(у) деревни' ~ *гурт-э-**лэн*** '(у) моей деревни'; Аблат. *гурт-**лэсь*** 'от (у) деревни' ~ *гурт-э-**лэсь*** 'от (у) моей деревни'; Дат. *гурт-**лы*** 'деревне' ~ *гурт-э-**лы*** 'моей деревне'; Абесс. *гурт-**тэк*** 'без деревни' ~ *гурт-э-**тэк*** 'без моей деревни'; Адверб. *гурт-**ъя*** 'в соответствии с деревней' ~ *гурт-э-**я*** 'в соответствии с моей деревней'; Пролат. *гурт-**эть*** 'по деревне' ~ *гурт-**эть**-м* 'по моей деревне'; Аппр. *гурт-**лань*** 'по направлению к деревне, в сторону деревни' ~ *гурт-э-**лань*** 'по направлению к моей деревне, в сторону моей деревни'.

1.2. Падежи, форманты которых в притяжательном склонении представляют собой морфонологический вариант тех же самых окончаний в простом склонении. Эту группу составляют следующие 3 падежа, в которых падежный формант предшествует притяжательному суффиксу: Инстр. *гурт-**эн*** '(с) деревней' ~ *гурт-**эны**-м* '(с) моей деревней'; Элат. *гурт-**ысь*** 'из деревни' ~ *гурт-**ысьты**-м* 'из моей деревни'; Эгресс. *гурт-**ысен*** 'от деревни, (находясь) в деревне' ~ *гурт-**ысены**-м* 'от моей деревни, (находясь) в моей деревне'. Форманты данной группы падежей в притяжательном склонении исторически тождественны формантам соответствующих падежей в простом склонении; отличие лишь в том, что в притяжательном склонении в силу определенных условий показатели падежей сохранились в более ранней форме.

1.3. Падежи, которые в притяжательном склонении маркируются иными морфемами, нежели в простом склонении (эти морфемы исторически нетождественны). Членами этой группы являются следующие 3 падежа: Акк. *гурт-**ээ*** 'деревню' ~ *гурт-**м-е*** 'мою деревню'; Инесс. *гурт-**ын*** 'в деревне' ~ *гурт-**а**-м* 'в моей деревне'; Иллат. *гурт-э* 'в деревню' ~ *гурт-**а**-м* 'в мою деревню'. Порядок расположения падежного форманта и притяжательного суффикса смешанный.

1.4. Четвертый тип представлен единственным падежом, показатель которого в притяжательном склонении состоит из сочетания двух падежных формантов: Терм. *гурт-**озь*** 'до деревни' ~ *гурт-**озя**-м* 'до моей деревни'; *-озя-* < Терм. *-оз'-* (прост. скл.) + Иллат.-Инесс. *-а-* (притяжат. скл.). Притяжательный суффикс занимает постпозицию по отношению к падежному форманту.

2. Притяжательный суффикс 1-го л. ед. ч. выступает то в первичной форме (*-м*), то во вторичной (*-э/-е*); причем первичный вариант сохранился преимущественно в тех случаях, когда он располагается вслед за падежным формантом (исключение составляет лишь Акк.). Что касается притяжательных суффиксов других лиц ед. ч. и всех трех лиц мн. ч., то подобное историческое варьирование для них не характерно, хотя морфонологическое чередование отнюдь не исключено, ср.: Абесс. *гурт-**мы-тэк*** 'без нашей деревни' ~ Пролат. *гурт-**эть-мы*** 'по нашей деревне'; Дат. *гурт-**эд-лы*** 'твоей деревне' ~ Инесс.-Иллат. *гурт-**а-д*** 'в твоей деревне'; 'в твою деревню' и др.

3. Аналогичное спорадическое варьирование падежных формантов в простом и притяжательном склонениях наблюдается также в коми-пермяцком и коми(-зырянском) языках, причем в отдельных случаях различающиеся по склонениям морфемы полностью совпадают во всех трех языках, ср.: Акк. удм. *-эз/-ез*, *-ыз*, кп., кз. *-цс* ~ удм. *-э*, кп., кз. *-цс*, *-ц*; Инесс. удм., кп., кз. *-ын* ~ *-а-*; Иллат. удм. *-э/-е*, кп., кз. *-ц* ~ *-а-*; и др. Это, по всей вероятности, свидетельствует о том, что истоки параллельного развития системы падежных формантов в обоих видах склонений имен существительных в современных пермских языках восходит к общепермскому периоду.

Н.В. Кондратьева
г. Ижевск

Выражение прямого объекта в современном удмуртском языке в зависимости от особенностей глагола и объекта

Проблема дистрибуции маркированного/немаркированного винительного падежа в удмуртском языкознании традиционно решается путем выявления определенности/неопределенности прямого объекта. Однако анализ языкового материала показывает, что не только синтаксическая структура предложения и его принадлежность к микро- и макроконтекстам, но и внутренняя семантика переходных глаголов имеет определенное влияние на наличие морфологического показателя винительного падежа. В частности, доминирование маркированных форм аккузатива наблюдается в следующих случаях:

1) при наличии в семантике глагола конечного результата действия, выражающего (а) переход из одного физического состояния в другое (*нытсаны* 'закрыть', *согыны* 'окутать, засыпать', *йоданы* 'намазать йодом', *чабкыны* 'ударить', *сайкатыны* 'разбудить'); (б) изменение качественной характеристики у деноминальных глаголов (*коттыны* 'намочить', *кынтыны* 'заморозить', *цошкатыны* 'разровнять', *вкяны* 'намазать маслом' и др.);